

Научная статья. Исторические науки
УДК 94:323(596)
DOI: 10.31696/2072-8271-2026-1-1-70-137-152

ТРАЕКТОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КАМБОДЖИ В 2025-2026 гг.

Надежда Николаевна БЕКТИМИРОВА ¹,
Мария Александровна САРЫЧЕВА ²

¹ ИСАА МГУ, Москва, Россия,

² ИКСА РАН, Москва, Россия,

¹ nabektimirova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8391-2472>

² marychevasar@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0009-4945-9238>

Аннотация: Статья посвящена анализу политического развития Камбоджи в 2025-2026 гг. в условиях продолжающегося поколенческого транзита власти и попыток молодого руководства сохранить устойчивость сложившейся политической системы при одновременном повышении эффективности государственного управления. Особое внимание уделяется административной реформе, модернизации государственного аппарата, а также формированию более целостной модели социальной политики, ориентированной на поддержку уязвимых групп населения и развитие человеческого капитала.

Реализация этих преобразований происходит в условиях серьёзных внутренних и внешних вызовов. Пограничный конфликт с Таиландом летом 2025 г. стал важным испытанием устойчивости политической системы, выявив уязвимость в сфере безопасности. Острейшей проблемой для государства стала деятельность транснациональных мошеннических сетей – так называемых скам-центров, связанных с киберпреступностью. Усиление международного давления и активизация борьбы с этой индустрией стали частью более широкой стратегии укрепления внутренней легитимности власти и международной репутации страны.

Ключевые слова: Камбоджа, транзит власти, административная реформа, социальная политика, пограничный конфликт, киберпреступность, скам-центры

Исследование выполнено в рамках государственного задания МГУ им. М.В. Ломоносова.

Для цитирования: Бектимирова Н.Н., Сарычева М.А. Траектория политического развития Камбоджи в 2025-2026 гг. // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2026, Том 1, № 1 (70). С. 137–152. DOI: 10.31696/2072-8271-2026-1-1-70-137-152

Original article. Historical science

THE TRAJECTORY OF CAMBODIA'S POLITICAL DEVELOPMENT IN 2025-2026

Nadezhda N. BEKTIMIROVA ¹, Maria A. SARYCHEVA ²

¹ IAAS MSU, Moscow, Russia

² IKSA RAS, Moscow, Russia

¹ nabektimirova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8391-2472>

² marychevasar@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0009-4945-9238>

Abstract: The article is devoted to an analysis of Cambodia's political development in 2025-2026 amid an ongoing generational transition of power and the efforts of a younger leadership to preserve the stability of the existing political system while simultaneously improving the effectiveness of public administration. Particular attention is paid to administrative reform, the modernization of the state apparatus, and the formation of a more coherent model of social policy aimed at supporting vulnerable groups and developing human capital.

The implementation of these transformations is taking place under conditions of serious internal and external challenges. The border conflict with Thailand in the summer of 2025 became an important test of the resilience of the political system, revealing vulnerabilities in the security sphere. A particularly acute problem for the state has been the activity of transnational fraud networks – the so-called scam centers – associated with cybercrime. Increased international pressure and intensified efforts to combat this industry have become part of a broader strategy to strengthen domestic legitimacy and the country's international reputation.

Keywords: Cambodia, power transition, administrative reform, social policy, border conflict, cybercrime, scam centers

The study was carried out within the framework of a state assignment from Lomonosov Moscow State University.

For citation: Bektimirova N.N., Sarycheva M.A. The Trajectory of Cambodia's Political Development in 2025-2026. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2026, Vol.1, №1 (70). Pp. 137–152. DOI: 10.31696/2072-8271-2026-1-1-70-137-152

С 2023 г. Камбоджа находится в процессе масштабного поколенческого перехода власти от старой гвардии, так называемого поколения «неак тосу^а» воплощенного такими фигурами, как Хун Сен, Со Кхенг, Теа Бань^б – к новому, молодому, сформированному преимущественно по семейному принципу. В настоящее время семейно-клановая структура власти представляет собой своеобразный равнобедренный треугольник с премьер-министром Хун Манетом на вершине и главами двух силовых ведомств – министром внутренних дел Со Сокха и министром обороны Теа Сейха по бокам. Устойчивость управленческой конструкции, выстроенной старыми кадрами, определялась многими составляющими. Она была скреплена их общим боевым прошлым и железным соблюдением всех взаимных договоренностей на основе принципа беспроясности – не должно быть ни выигравших, ни проигравших. Она базировалась на пожизненной политической ренте каждого патрона, вписанного в верхние этажи клиентельно-патронажной пирамиды. Гарантом сохранения всех компонентов этого многоуровневого, крайне персонифицированного механизма является Хун Сен.

Задача молодого поколения состояла в том, чтобы, с одной стороны, не допустить каких-либо существенных разломов в самой структуре власти, с другой стороны, сделать его более эффективным. Молодые управленцы активно использовали багаж своих отцов в борьбе с «красными кхмерами» как некое неприкосновенное историческое наследие, которое должно закрепить место представителей старой гвардии в современной истории и стать дополнительной формой легитимации их собственной власти. Однако в рамках подобной системы всегда встает вопрос о том, насколько авторитет отцов действительно работает в пользу детей. Не приведет ли это к обратному эффекту, усложнив процесс обретения ими собственного политического имиджа.

^а Неак тосу (кхм. ឥរិយាបថ) – в переводе с кхмерского языка: борцы, борющиеся люди.

^б Хун Сен (1952 г. –) – один из ключевых государственных деятелей современной Камбоджи, председатель Сената с 2024 г., председатель Народной партии Камбоджи с 2015 г. Занимал пост премьер-министра Камбоджи в 1985-2023 гг. Отец действующего премьер-министра Хун Манета.

Со Кхенг (1951 г.) – бывший министр внутренних дел Камбоджи и заместитель премьер-министра (1992-2023 гг.), заместитель председателя Народной партии Камбоджи. Отец действующего министра внутренних дел Со Сокха.

Теа Бань (1945 г.) – бывший министр обороны Камбоджи (1987-2023 гг.), заместитель премьер-министра (2004-2023 гг.), заместитель председателя Народной партии Камбоджи. Отец действующего министра обороны Теа Сейха.

В настоящее время перед Хун Манетом остро стоит задача консолидировать власть в управленческих структурах и укрепить контроль над партийно-государственным аппаратом. К 2025 г. уже довольно четко сформировалась модель политического развития Камбоджи, которую правительство рассматривает как приоритетную для реализации. Краеугольным камнем деятельности камбоджийских властей является экономическое развитие. Экономический рост возводится на пьедестал. То, как именно и насколько успешно он будет реализован, способно повлиять на авторитет режима среди населения. Экономические амбиции правительства отражены в Пентагональной стратегии (1 фаза), где намечено достижение Камбоджей статуса страны верхнего уровня среднего дохода к 2030 г. и высокого уровня дохода к 2050 г.¹.

Правительство исходило из того, что политическая стабильность, утвердившаяся в рамках прежнего авторитарного режима, является необходимым условием для достижения позитивных результатов в экономической сфере. Таким образом, в 2023-2025 гг. официальный нарратив времен Хун Сена «спасибо Народной партии Камбоджи за мир» сохранял свою актуальность, востребованность и приоритетность для молодых технократов. Авторитарный политический ландшафт и ускоренные экономические реформы – вот стратегия развития королевства, которую выбрала правящая элита. Несмотря на то, что политическое поле было «очищено» от оппозиции еще в бытность нахождения у власти Хун Сена, его сын все же предпринял дальнейшие шаги по достижению политической «стерильности».

В 2025 г. парламент одобрил два законодательных акта. Один – об ужесточении наказания за отказ признавать преступления «красных кхмеров», второй – о лишении гражданства лиц, признанных виновными в сговоре с иностранными государствами. Оба документа прямо или косвенно затрагивают деятельность оппозиции – бывших членов распущенной в 2017 г. Партии национального спасения Камбоджи (ПРСК), которые нередко, искажая историческую реальность, пытались переложить часть ответственности за деяния «красных кхмеров» на Вьетнам. Неформальный лидер партии – Сам Ронгси и его ближайшее окружение уже в течение почти десятка лет, опасаясь ареста, не рискует возвращаться на родину. Оппозиционеры, используя сетевой ресурс, поддерживают острую информационную конфронтацию с властью. Любая их антиправительственная пропаганда, ведущаяся с территории другой страны, может дать повод правящим элитам для лишения их гражданства, что окончательно сделает невоз-

возвращение в легальное политическое пространство в обозримом будущем.

В 2025 г. реформирование системы государственного управления вышло на передний план как одна из ключевых государственных стратегий, призванных создать современную, эффективную и прозрачную публичную администрацию, способную быстро отвечать на социально-экономические изменения и вызовы XXI века. Эта трансформация, инициированная правительством под руководством премьер-министра Хун Манета, представляет собой не просто техническое улучшение механизмов управления, а глубокую институциональную перестройку, направленную, в первую очередь, на восстановление доверия граждан к государственным институтам и удовлетворение стратегических потребностей общества. Она включает борьбу с системной коррупцией, nepotизмом, низким уровнем профессионализма госслужащих². В основе реформы лежит признание того, что прошлые методы управления, основанные на личных связях, мало формализованных процедурах и слабой ответственности за результаты, не соответствуют требованиям современного общества и экономики. В публичных выступлениях премьер-министр неоднократно подчеркивал: «Если мы исправим недостатки нашей системы управления, мы выживем; если не сделаем этого, мы погибнем»³. Хун Манет признавал, что столь кардинальная реформа может нанести чувствительный удар по определенному сегменту политической элиты, так как подразумевает частичное переформатирование патронажного конструкта, который лежит в основе административного аппарата.

В 2023 г. в стране было создано Министерство государственной службы (МГС), которое возглавил младший сын Хун Сена и брат Хун Манета – Хун Мани. Министерство создавалось специально как инструмент реализации будущей реформы. Назначение Хун Мани министром объяснялось несколькими факторами. Во-первых, необходимо иметь на этом посту надежного, преданного Хун Манету человека, способного реализовать его замыслы, и не допустить никакие акты саботажа. Во-вторых, контроль семьи Хунов над процессом реформирования являлся определенной гарантией от чрезмерного радикализма. Это был сигнал для правящих элит, что их интересы в той или иной степени будут учтены, что всем удастся «сохранить лицо». Негласные гарантии семьи Хунов в целом создавали благоприятный контекст для сотрудничества и минимизировали риски какого-либо серьезного противодействия со стороны бюрократии. В 2024 г. был принят план реформирования системы управления, рассчитанный на 5 лет –

до 2028 г. К 2025 г. стратегия преобразований обрела вполне конкретное наполнение. Она включает в себя несколько взаимосвязанных компонентов.

Во-первых, предполагается кардинально изменить подход к кадровому обеспечению путем введения прозрачных процедур набора на конкурсной основе, а также отказаться от ярко выраженных практик патронажа и nepотизма и, тем самым, существенно снизить коррупционную составляющую.

Во-вторых, упор делается на активное привлечение молодежи на государственную службу, которая должна рассматриваться ими как важный социальный лифт, как фундамент для формирования новой генерации чиновников, обладающих компетенциями и этическими стандартами, соответствующими международным нормам.

В-третьих, планируется институциональная реорганизация самих государственных органов. Власти взяли курс на радикальное повышение эффективности госаппарата. При этом они не пошли на масштабное сокращение численности госаппарата, как проверенный путь оптимизации бюрократических структур. Акцент сделан на четкое определение функционала каждого работника, на введение строгой отчетности, нацеленной на результативность, на устранение дублирующих функций, на более эффективное взаимодействие между государственными структурами. Фактически Хун Манет, не тронув патронажные цепочки внутри административных структур, дал возможность самим патронам – бюрократической верхушке – «разобраться с эффективностью» подчиненной им клиентелы. В случае негативного результата, власти смогут действовать более решительно. В тоже время братья Хуны дали сигнал, что некоторые правила игры в высших эшелонах власти отныне меняются. Установка на усиление административных структур, а не на их расширение⁴ косвенно означает, что премьер намерен отказаться от принципа непрерывного кооптирования представителей разных семейных кланов в управленческие структуры без какой-либо их существенной ротации. В прошлые годы это приводило к чрезмерному разрастанию бюрократических рядов.

Правительство приступило к внедрению в практику объективных механизмов оценки эффективности работы госслужащих, привязанных к конкретным показателям выполнения задач и качеству предоставления услуг. Важным шагом стало также улучшение работы финансового управления – переход на регулярные и своевременные выплаты заработной платы, использование автоматизированных систем расчета и прозрачного контроля бюджетных средств, что укреп-

ляет доверие к власти как внутри госаппарата, так и среди широкой общности⁵.

Особое внимание уделяется развитию цифровой инфраструктуры государственного управления. Ведется активная работа по созданию единой цифровой платформы, которая позволит обеспечить более быстрый обмен данными между различными структурами, снизить бюрократические барьеры и повысить доступность государственных услуг для граждан. Эта цифровая трансформация рассматривается не как вспомогательное новшество, а как неотъемлемая часть модернизации государственного аппарата.

Одним из ключевых направлений стратегии развития Камбоджи в 2025 г. стала реализация Национальной рамочной политики социальной защиты на 2024–2035 гг. В национальных СМИ подчеркивалось, что стратегия выстраивает систему социальной защиты, гарантирующей, что никто не будет оставлен без внимания – прежде всего, граждане преклонного возраста, лица с ограниченными возможностями, беременные женщины, малообеспеченные семьи и работники неформального сектора. В публикациях отмечалось, что речь идет не о пустых декларациях, а о стратегической инициативе по формированию устойчивого человеческого капитала и социально-ориентированного государства. В целом, к 2024 г. в королевстве около 7,5 млн. человек были охвачены разными формами социальной защиты⁶. Однако, по признанию самих властей, система социальной защиты не представляла собой единый целостный комплекс, она носила крайне фрагментированный характер и строилась скорее на принципе «латания дыр» в чрезвычайных обстоятельствах, чем на последовательном подходе, который позволял бы оперативно оказывать помощь уязвимым низкодходным слоям населения на постоянной основе.

В 2025 г. правительство обозначило три ключевых приоритета в социальной сфере: предоставление медицинской помощи в рамках курса на всеобщий охват здравоохранением; предоставление профессионального и технического обучения молодежи из малообеспеченных семей; создание Национальной программы социальной помощи уязвимым группам населения в условиях экономических кризисов и чрезвычайных ситуаций. При этом власти особо отмечают, что социальная поддержка направлена не на формирование постоянной зависимости от государства, а на помощь в преодолении временных трудностей и возвращении к нормальной жизни⁷.

Центральным инструментом поддержки остается система IDPoor, введенная еще в 2006 г. для точной идентификации бедных и

крайне бедных домохозяйств и выдачи им специальных карт^c, дающих право на бесплатные или субсидированные государственные услуги, прежде всего, медицинскую помощь через Фонд равенства в здравоохранении. Отбор для включения в систему IDPoor проходит на основе многоступенчатой процедуры: самоидентификация, опрос на уровне местной общины, проверка комиссией и публичное размещение списков. Критерии учитывают уровень дохода, жилищные условия, доступ к земле и занятость. Списки владельцев карт регулярно обновляются, а сама система становится более динамичной, позволяя регистрировать домохозяйства вне ежегодных циклов, т.е. по их собственному запросу. Это дает возможность оперативнее выявлять нуждающиеся семьи в случае, когда они внезапно оказались в трудной ситуации⁸.

Владельцы карт *IDPoor* автоматически получают доступ к Фонду равенства в здравоохранении, а также к денежным программам поддержки. Премьер-министр Хун Манет неоднократно подчеркивал, что «тот, кто действительно беден, кто обделен, кто пока вне системы помощи, обязательно будет получать поддержку от государства, чтобы ни один гражданин не остался вне общества»⁹.

Таким образом, в 2025 г. социальная политика Камбоджи продемонстрировала переход от фрагментарных программ к более целостной архитектуре социальной защиты. *IDPoor* оставалась ее фундаментом – инструментом, позволяющим государству идентифицировать наиболее уязвимые слои населения. В сочетании с расширением медицинского страхования, поддержкой материнства, программами обучения и кризисной помощи, эта модель отражает стремление правительства снизить уровень бедности, сократить социально-экономическое неравенство и обеспечить устойчивое развитие страны.

Однако комплексные реформы по оздоровлению государственного аппарата, борьбе с коррупцией и развитию социальной сферы были поставлены под удар бурными событиями лета 2025 г. – пограничным конфликтом с Таиландом, который стал для всех неожиданным. Хроническая политическая нестабильность в Таиланде, борьба за власть различных групп политических элит создавали потенциальную заинтересованность со стороны тайцев в эскалации конфликта, который мог бы стать для некоторых сил инструментом достижения

^c Poor Level 1 (очень бедные), Poor Level 2 (бедные), At-risk (подвержены риску бедности) и Non-poor (небедные) — последние категории не получают карты, но входят в мониторинг социального статуса.

внутренних политических целей и способом консолидации власти. И все же подобный ход событий – начало вооруженных столкновений – отсутствовал в экспертных прогнозах.

Пограничный конфликт стал своеобразной лакмусовой бумажкой для оценки устойчивости политической, социальной и экономической системы страны, а также сферы безопасности. Он тотчас же обнажил неготовность Камбоджи вступать в какое-либо военное противостояние с несравнимо более мощным соседом, высветил слабость военного потенциала страны, поставил под сомнение ее оборонную стратегию, привел к людским потерям и утрате части территорий.

Закрытие Таиландом пограничных переходов привело к резкому сокращению торговых отношений и трудовой миграции. Около 900 тыс. камбоджийских рабочих вернулись домой, что нарушило поток денежных переводов, создало напряженность на внутреннем рынке труда, негативно повлияло на потребление и бюджет семей с низкими доходами, ударило по внутреннему спросу и социальным программам¹⁰.

Конфликт привел к росту числа внутренне перемещенных лиц. По приблизительным оценкам, более 400 тыс. человек оказались вынуждены покинуть свои дома, особенно жители северо-западных провинций страны¹¹. Такое массовое перемещение усилило нагрузку на социальные службы и систему здравоохранения, создав угрозу устойчивости недавно реформированных механизмов социальной поддержки¹².

Конфликт серьезно усложнил внутривнутриполитическую ситуацию, поставив под сомнение эффективность руководства Хун Манета. Премьер, как профессиональный военный, четко осознавал ущербность военного потенциала своей страны в противостоянии с Таиландом и поэтому выступал за немедленное перемирие, за диалог, за прекращение огня. Однако подобная тактика вызывала недоумение и недовольство населения, которое требовало возмездия, ответных мер военного характера, возврата захваченных тайцами кхмерских территорий. Действия Хун Манета рядовые граждане расценивали как проявление неуверенности и слабости. Под ударом критики оказался и клан Теа, который курировал министерство обороны.

Хун Манет был вынужден прибегнуть к силе авторитета своего отца – Хун Сена, который был назначен координатором всех действий в сфере безопасности, защиты суверенитета и территориальной целостности. Этот вполне разумный и продуманный шаг помог в какой-то степени снизить накал тревожности в камбоджийском обществе.

Огромный политический опыт Хун Сена, имидж успешного «кризисного менеджера», способного урегулировать любые конфликтные ситуации, гурю «win-win policy» внушали надежду камбоджийцам, что суверенитет и территориальная целостность страны будут сохранены, что удастся избежать большой войны. По крайней мере, сам Хун Сен говорил: «Я прошу своих соотечественников довериться моей способности укрепить нашу национальную оборону»¹³. Хун Сен, владея в совершенстве ораторским искусством, в публичных выступлениях убеждал население в правильности стратегической линии Хун Манета, в том, что «знать, где остановиться – это мудрость, а не трусость». Его речи содержали призыв не поддаваться сиюминутным эмоциям, не требовать от армии «жесткого» ответа, который лишь усугубит страдания рядовых граждан. Он разъяснял мотивацию действий правительства стремлением сохранить международной имидж королевства, как миролюбивой страны, которая все конфликты будет решать только путем переговоров, не поддаваясь ни на какие провокации и не прибегая к силе оружия. Фактически миролюбие позиционировалось как некий маркер государственной идентичности.

Обращаясь за помощью к политическому тяжеловесу – Хун Сену, Хун Манет не мог не понимать, что это усложнит ему процесс выхода из тени отца и обретения политической субъектности. Его решимость действовать в связке «отец-сын» косвенно свидетельствовала о том, что Хун Манет – ответственный государственный деятель, настоящий патриот, для которого судьба страны важнее собственного политического имиджа.

Конфликт с Таиландом спровоцировал усиление националистических настроений в стране. По справедливому утверждению Хун Манета, «национализм возникает естественным путем, когда люди любят свою родину и хотят защитить ее территориальную целостность»¹⁴. Но даже самый рядовой гражданин понимал, что кхмеры защищают не только свои территории, но и свою национальную идентичность, неотъемлемой частью которой является Ангкорское прошлое. Величие этого периода запечатлено в том числе и в тех приграничных храмах, на которые посягают тайцы, стремясь тем самым умалять историческую древность кхмерской государственности.

Действия тайских военных – вторжение в приграничные районы и захват кхмерских территорий, обстрелы храмов, закрытие границы в одностороннем порядке, пленение кхмерских солдат – вызывали справедливое негодование камбоджийцев. Так, после гибели кхмерского

солдата, застреленного тайскими военными, был организован марш солидарности, собравший более 150 тыс. участников.

Основной площадкой открытого выражения националистических настроений стали социальные сети. Рядовые граждане, не связанные с политикой, поддерживали всевозможные флешмобы, стремились «открыть глаза миру»¹⁵, приводя различные аргументы, почему Таиланд – страна-агрессор, угнетающая маленькую Камбоджу. На фоне пограничной эскалации в августе 2025 г. в Камбодже развернулась широкая кампания в социальных сетях по бойкоту тайских брендов, включая заправочные станции, кофейни и разные товары из Таиланда. Она сопровождалась лозунгами «покупай кхмерское», «бойкотируй тайское», «производи в Камбодже» «кхмеры любят кхмеров»¹⁶.

В июне Камбоджа запретила показ тайских сериалов, которые заполонили кхмерские телеканалы и, в целом, пользовались популярностью у зрительской аудитории. Однако теперь они воспринимались как насаждение «тайскости», как некая угроза культурной идентичности кхмеров. Все лето в Пномпене проходили спонтанные акции поддержки правительства¹⁷. В разных провинциях страны организовывались «Марши за мир»¹⁸, «Молитвы за мир»¹⁹, собиравшие тысячи участников.

Бурные события лета 2025 г. еще раз подтвердили, что важнейшим символом кхмерской идентичности, цивилизационной древности является институт монархии. Король Сиамони и королева-мать Монинеат проявили себя истинными патронами нации. На протяжении всей второй половины 2025 г. они оказывали материальную помощь беженцам, перемещенным лицам, раненым, семьям погибших военных и другим гражданам, пострадавшим в результате конфликта. Суммарно королевская семья выделила более 500 тыс. долл. в денежном эквиваленте, не считая других видов помощи, таких как продукты питания, предметы первой необходимости и т.д.

Король и королева-мать принимали активное участие в культурных и религиозных мероприятиях, повышавших уровень патриотизма и способствовавших консолидации общества – Молитвах за мир²⁰, традиционном празднике Пхтюм Бен. Все публичные мероприятия с участием короля посвящались памяти камбоджийских героев²¹.

Выступая 3 марта 2026 г. на Дне культуры, Народом Сиамони заявил о том, что «патриотизм кхмеров коренится в поддержании их национального достоинства, национальной гордости и в соблюдении этических норм»²². Поведение Н. Сиамони в трудные для народа дни еще раз подтвердило, что король – эталонная личность, хотя часто бы-

вает не на виду. Он – олицетворение древней кхмерской цивилизации, он – ключевая фигура в общественном пространстве, воплощение легитимности кхмерской государственности.

Власть короля в Камбодже носит символический характер, к ней нельзя апеллировать постоянно, она не для каждодневного «потребления». К ее силе прибегают в особых обстоятельствах, тогда она имеет мощный эффект – мобилизует, объединяет, дает толчок к духовному, патриотическому подъему. Камбоджийцы утверждают, что сама фигура короля – его статная осанка, интеллигентность, неподдельная скромность, изысканные манеры – излучает достоинство, которое присуще только представителю древнейшего королевского рода.

Говоря об этике, король подразумевал несовместимость любых форм насилия с буддийскими принципами. Он руководствовался религиозной установкой, что «победа порождает ненависть, побежденный живет в печали. В счастье живет спокойный, отказавшийся от победы и поражения»²³. Тем самым, Н. Сиамони, как и положено монарху по конституции, не вмешиваясь прямо в политику, фактически одобрил курс правительства Хун Манета на скорейшее свертывание пограничного конфликта, не подразумевавший какого-либо вооруженного ответа на действия тайской стороны.

Подъем патриотических настроений способствовал укреплению национального единства и росту авторитета правительства. Однако события второй половины 2025 г. вновь стали серьезным вызовом для власти, которой было необходимо доказывать ее профессионализм и эффективность. Главное испытание на этот раз выпало на долю клана Со, оплотом которого является Министерство внутренних дел.

Камбоджа превратилась в один из глобальных центров трансграничной организованной преступности (ТОП). В стране процветает разного рода киберпреступность, множатся скам-центры, где наряду с онлайн-мошенничеством активно практикуется торговля живым товаром, рабский труд, сексуальное насилие. Это серьезнейший удар по международной репутации страны, имеющий крайне негативные последствия для экономики. Под угрозой оказалось развитие туристической сферы и инвестиционных проектов.

По оценкам ООН, в Камбодже в сфере онлайн-мошенничества занято более 100 тыс. человек²⁴. По данным Института мира США, доходность от этой формы ТОП превышает 12,5 млрд долл. в год, что составляет половину официального ВВП королевства.

Расследование, проведенное Amnesty International летом 2025 г., помогло прояснить ситуацию и выявить многие темные пятна этой

преступной сферы. Удалось обнаружить как минимум 53 активных скам-центра, работники которых преимущественно сами являлись жертвами, обманым путем под угрозами втянутые в эту индустрию. Указывалось, что многие комплексы располагались в действующих переоборудованных казино и отелях, а также различных жилых объектах в городах и населенных пунктах по всей стране. Основная их масса сосредоточена в центральных провинциях, особенно высокая концентрация отмечена в столице. В отчете утверждалось, что государственные структуры часто не осуществляли должного контроля над этими объектами, несмотря на известность проблемы и неоднократные предупреждения со стороны международных структур²⁵.

Одним из наиболее резонансных дел стало расследование криминальной деятельности камбоджийской компании *Prince Holding Group*. В октябре 2025 г. Министерство юстиции США обвинило председателя *Prince Group* – Ченя Чжи, имевшего гражданство Камбоджи, КНР и ряда других стран, в управлении масштабной сетью принудительных трудовых «скам-комплексов» в Камбодже, где работники удерживались как в тюрьме и эксплуатировались для проведения мошеннических операций в криптовалютной сфере²⁶. Это дело стало крупнейшим по конфискации имущества в истории Министерства юстиции, в рамках которого с валютных счетов, связанных с Ченем, было изъято биткоинов на сумму 14,4 млрд долл.

По данным американских властей, компания была основана в 2015 г. и быстро расширилась по всей Азии, имея инвестиции более чем в 30 странах. Управление по контролю за иностранными активами Министерства финансов США признало *Prince Holding Group* транснациональной преступной организацией и ввело санкции против 146 организаций и физических лиц.

Власти КНР, которые вели собственное расследование, признали *Prince Holding Group* транснациональной онлайн-гемблинг преступной группой, которая использовала китайские банковские карты для обхода контроля капитала.

Расследование деятельности преступного синдиката вызвало волну критики в адрес правительства Камбоджи, которое, по мнению международных экспертов, не только не проявляло достаточной политической воли для борьбы с организованной преступностью, но и в какой-то степени создавало благоприятную среду для функционирования различных криминальных групп. В подтверждение приводился факт того, что Чень Чжи имел почетный титул «окня», представляющий собой своеобразный социальный капитал, обеспечивающий не-

гласную политическую защиту и облегчающий неформальным сетям обходить формальные каналы. Высокая степень коррупционной составляющей в сфере управления королевства позволяет находить лазейки в различных правовых и нормативных системах.

В результате власти страны были поставлены перед острой необходимостью оперативно, решительно и эффективно реагировать на сложившуюся ситуацию. Формально борьба против кибермошенничества велась еще с 2023 г. Однако она носила эпизодический характер и не затрагивала глубинную инфраструктуру теневого бизнеса. Национальные СМИ сообщали о задержаниях отдельных групп иностранцев, но речь шла скорее о демонстративных мерах, чем о системной зачистке. Резкий перелом произошел лишь во второй половине 2025 г., он проявлялся в создании специальной Комиссии высокого уровня во главе с Хун Манетом^d, практически ежедневных масштабных рейдах, депортации и заключении большого числа мошенников под стражу. Национальные издания подчеркивали, что речь идет о «беспрецедентной кампании» по очистке страны от транснациональных мошеннических сетей, в которой задействовано политическое руководство страны, полиция, армия, местные власти.

Активизация борьбы совпала по времени с эскалацией конфликта между Камбоджей и Таиландом в 2025 г. Тайские официальные лица все чаще обвиняли камбоджийскую сторону в недостаточном контроле над приграничными территориями и в попустительстве киберпреступным группировкам, жертвами которых становились граждане Таиланда. Бангкок нередко преподносил свои удары по гражданской инфраструктуре Камбоджи как атаки на мошеннические операции, размывая грань между мерами по борьбе с преступностью и военной эскалацией.

По мере роста военной напряженности эта риторика усиливалась, превращаясь в элемент политического давления. Таким образом, приграничный конфликт фактически обнажил и масштабную проблему киберпреступности, сделав ее частью дипломатической повестки.

К началу 2026 г. из Камбоджи было депортировано более 48 тыс. иностранных граждан, вовлеченных в индустрию кибермошенничества. В феврале 2026 г. министр внутренних дел Со Сокха, в

^d Временную комиссию высокого уровня возглавил Хун Манет. В состав комиссии вошли 5 министров (иностраннных дел, экономики, национальной обороны, внутренних дел и юстиции), а также председатель Антикоррупционного центра, главнокомандующий Королевскими вооруженными силами Камбоджи, заместитель генерального комиссара полиции и губернаторы провинций.

частности, заявил: «Чтобы покончить с репутацией регионального хаба по киберпреступности, мы объявляем стратегию «нулевой терпимости» к подобным преступлениям»²⁷. Министр пообещал искоренить онлайн-мошенничество по всей стране к апрелю, запустив так называемую «XXL операцию» — масштабную кампанию, направленную на ликвидацию технологического мошенничества в Камбодже²⁸. К февралю 2026 г. было закрыто около 190 центров онлайн-мошенничества, арестовано 173 предполагаемых организатора, а 11 тыс. жертв-исполнителей депортировано из страны²⁹.

25 февраля на официальном брифинге для иностранных дипломатов власти страны представили итоги борьбы с киберпреступностью. Так, по данным МВД Камбоджи, с июня 2025 г. более 210 тыс. иностранцев, косвенно причастных к кибермошенничеству, покинули Камбоджу добровольно, свыше 30 тыс. иностранных граждан были арестованы и депортированы³⁰. Апрель 2026 г. был обозначен в качестве дедлайна полной ликвидации в Камбодже индустрии онлайн-мошенничества.

Таким образом, реализация важнейших преобразований по повышению эффективной системы государственного управления, объявленная властью как ключевой флагманский проект, осуществляется в условиях серьезных внутренних и внешних вызовов. События второй половины 2025 – начала 2026 гг. показали, что новое поколение политической элиты в целом действует достаточно оперативно и эффективно. Однако в чрезвычайных ситуациях по-прежнему востребован авторитет и опыт старшего поколения, которое остается оплотом сохранения политической стабильности и доверия населения в кризисные моменты.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

БЕКТИМИРОВА Надежда Николаевна, доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой истории стран Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии ИСАА МГУ, Москва, Россия

САРЫЧЕВА Мария Александровна, Институт Китая и Современной Азии РАН, магистрант ИСАА МГУ, Москва, Россия

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Nadezhda N. BEKTIMIROVA, DSc (History), Professor, Head of Department of History of the Far East and Southeast Asia IAAS MSU, Moscow, Russia

Maria A. SARYCHEVA, IKSA RAS, Master's student, IAAS MSU, Moscow, Russia

Contributions of the authors: the authors contributed equality to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 17.03.2026;
одобрена после рецензирования 09.04.2026;
принята к публикации 30.04.2026.

The article was submitted 17.03.2026;
approved 09.04.2026;
accepted to publication 30.04.2026.

¹ See: Pentagon Strategy - Phase I for Growth, Employment, Equity, Efficiency, and Sustainability: Building the Foundation Towards Realizing the Cambodia Vision 2050. Phnom Penh, August 2023.

² ផែនការសកម្មភាព ២០២៤ - ២០២៨ ដើម្បីអនុវត្តវិធានការគន្លឹះក្នុងការកែទម្រង់រដ្ឋបាលសាធារណៈ របស់រាជរដ្ឋាភិបាលនីតិកាលទី៧នៃរដ្ឋសភា [Action Plan 2024 - 2028 to implement key measures in public administration reform of the Royal Government of the 7th term of the National Assembly] // Ministry of Public Service, Secretariat of the National Election Commission, 2024.

³ Cambodia Commits to Public Reform // Cambodian People's Party. 20.03.2025.

⁴ The Phnom Penh Post. 20.03.2025.

⁵ Agence Kampuchea Presse. Phnom Penh, 9.07.2025.

⁶ Xinhua, 20.02.2025. URL:

<https://english.news.cn/20250220/83507c1984fc44c988f2c27f4cab0352/c.html>

⁷ Khmer Times. 21.02.2025.

⁸ Department of Identification of Poor Households. About. URL:

<https://idpoor.gov.kh/en/about/>

⁹ Khmer Times. 21.02.2025.

¹⁰ Border Conflict: Ongoing Tensions, Economic Worries and a Deepening Humanitarian Crisis // Cambodgemag. 22 December, 2025. URL: <https://www.cambodgemag.com/en/post/border-conflict-ongoing-tensions-economic-worries-and-a-deepening-humanitarian-crisis>

¹¹ SITUATION REPORT #20 Displacement Crisis as a Result of the Cambodia –Thailand Border Conflict // World Vision International in Cambodia. 02.01.2026.

¹² SITUATION REPORT #20 Displacement Crisis as a Result of the Cambodia –Thailand...

¹³ King Empowers Hun Sen to Assist in National Defense // Cambodianess. 04.08.2025.

¹⁴ Cambodianess. 23.06.2025.

¹⁵ Khmer Times. 18.12.2025.

¹⁶ Thai products targeted in Cambodian nationalism wave // The Star, 16.08.2025. URL: <https://www.thestar.com.my/aseanplus/aseanplus-news/2025/08/16/thai-products-targeted-in-cambodian-nationalism-wave>

¹⁷ The Guardian. 19.06.2025.

¹⁸ Khmer Times. 25.12.2025; 19.12.2025.

¹⁹ Khmer Times. 29.12.2025.

²⁰ ព្រះបរមរាជវាំង រៀបចំព្រះរាជពិធីបួងសួងសូត្រមេធាវីសូត្រសូត្រនិមិត្តសូត្រ [The Royal Palace organizes a royal ceremony to pray for the prosperity of Cambodia] // Thmey Thmey News. 31.10.2025.

²¹ Thmey Thmey News. 7.09.2025.

²² Khmer Times. 3.03.2026.

²³ Религия в современном мире. МГУ, 2023. С. 356.

²⁴ The Guardian. 21.01.2026.

²⁵ Amnesty International. 26.06.2025. URL: <https://www.amnesty.org/ru/documents/asa23/9447/2025/en>

²⁶ Chairman of Prince Group Indicted for Operating Cambodian Forced Labor Scam Compounds Engaged in Cryptocurrency Fraud Schemes // Office of Public Affairs U.S. Department of Justice. 14 October, 2025. URL: <https://www.justice.gov/opa/pr/chairman-prince-group-indicted-operating-cambodian-forced-labor-scam-compounds-engaged>

²⁷ Khmer Times. 19.02.2026.

²⁸ Cambodianess. 09.02.2026.

²⁹ Cambodia says it has closed almost 200 scam centers in fraud crackdown // Reuters. 11.02.2026. URL: <https://www.reuters.com/world/china/cambodia-says-it-has-closed-almost-200-scam-centers-fraud-crackdown-2026-02-11>

³⁰ Khmer Times. 26.02.2026.